

Проходя через холл, Александр встретил по пути священников.

— Господин герцог Эдис, давно не виделись. Дай вам бог здоровья.

Один священник проявил вежливость.

— Я не знал, что вы и вправду здесь, сэр Эдис.

С сарказмом вымолвил другой. После этих слов его коллега схватил мужчину за руку, как бы унимая пыл, но тот не остановился.

— Он же ненавидит храм, не так ли? Так что, разумеется, я думал, что больше вас никогда не увижу.

— Жрец Крион, прошу, попридержите себя.

— Зачем же так делать, священник Эиль. Наоборот, ведь я давно не видел человека, настроенного против храма, поэтому, очевидно, что я обескуражен подобному появлению.

Однако Александр даже не удостоил их взглядом и не воспринял всерьез.

Нет, он нагло пытался заявить, что ему безразличны слова.

— Ах, возможно, вы здесь из-за вашей прекрасной дочери. Герцогини Валентино, верно? При возможности я обязательно с ней встречусь и поприветствую.

Священник Крион засмеялся над Александром, остановившимся возле него.

— Возможно, обожаемой дочери сэра герцога Эдиса достаточно для сотрудничества с храмом, несомненно....

Последующие слова звучали расплывчато.

Александр вдруг положил руку на его плечо.

В момент, когда он растерялся от внезапного контакта,

— !

Александр толкнул его тело.

Бац!

Тело священника Криона ударилось о стену.

Треск-треск.

Трещина, похожая на сплетенную паутину, распространилась на стене, а плечо священника очень странно скрутилось.

— Герцог Эдис! Что вы делаете!

Выкрикнул жрец Эиль, держась за тело потерявшего сознание священника Криона.

— Как вы можете применять насилие над священником, преданному Богу! Это кощунство! Как вы думаете, храм спустит вам с рук?

— Кощунство?

Александр равнодушно повторил это слово.

— Я с нетерпением жду возможности увидеть, какое наказание ниспошлет мне Бог.

— ...

Когда Эиль потерял дар речи, Александр прошел мимо них.

Священник сжал кулак и свирепо посмотрел в спину Александра.

Нападение на священника – проявление кощунства. Несмотря на последствия в виде сожжения на костре, Александр даже не поколебался.

— Какой надменный...

Но в конце концов он просто стал упрекать своего коллегу, слегка о нем беспокоясь.

Если храм не станет вести войну с Эдисом, то в лучшем случае его ожидает штраф.

— Священник Крион, зачем вы его спровоцировали?

Разумеется, дело не в том, что он не понимал его намерений.

Ибо Александр Эдис был врагом храма.

Лишь Элию, Криону и некоторым другим священникам высшего сана известно, что Александр Эдис и храм уже длительное время враждовали.

И причина заключается в Канне – первой дочери Александра.

Как только Канна родилась, священники немедленно потребовали доставить ее в храм.

Ходили слухи, что она родилась от связи с черным апостолом. Храм требовал ребенка, дабы непосредственно убедиться в сплетнях.

Однако Александр отказал, но храм первый отправил судебных приставов-исполнителей, чтобы развязать войну с Александром.

Независимо от статуса, это были единственные меры священников «Во имя Бога».

Но.

'Но все исполнители исчезли'.

А их головы доставили в храм.

Все прекрасно знали, кто за этим стоит.

Но никто не осмеливался сказать вслух.

Убийца не оставил столь страшных улик.

Витало лишь внутреннее убеждение в истинной личности виновника.

После потери десятков таких судебных приставов-исполнителей храм отказался от своих намерений и перестал требовать Канну.

Точнее храм больше не мог настаивать.

'Но почему ты стал дразнить этого сумасшедшего?'

Будто бы не знал, что благородный герцог не станет махать своими кулаками, как последний мерзавец.

Эиль цокнул языком и поднял жреца Криона.

— Что?

Каллен посмотрел на слугу, только что вошедшего в его комнату.

— Что ты сейчас сказал?

— Юная баронесса Рэйчел...

Совершила самоубийство.

Услышав шокирующую новость, Каллен нахмурился.

— Помимо этого есть что-нибудь еще.

— Ох, да. И сэр Джером, рыцарь леди, сбежал из тюрьмы.

— И первосвященник исчез?

— Да.

— ...Уходи.

Когда слуга ушел, Каллен плотно прижался к стулу и посмотрел в потолок.

Самоубийство, побег из тюрьмы, исчезновение.

Неужели эти три вещи случились одновременно?

Каллен был человеком, который не верил в совпадения.

'Кто за этим стоит?'

Первосвященник Чарльз Леон имел право в любой момент покинуть остров.

Так что его оставим на потом.

Джером, тот рыцарь, сидел в тюрьме.

Каллен вспомнил его лицо.

Его черты лица были расплывчатыми, но он мог ясно помнить, что видел однажды, поскольку подобное не так просто забывается.

'Тот тип мерзкий'.

После ритуала очищения Каллен услышал более подробные детали от Клода.

Когда Каллен услышал, что Джером грубо вел себя с Канной, то вспылil от нарастающего гнева.

Поэтому он упрекнул Клода за то, что тот не избавился от него раньше.

Клод был несколько недоволен.

'Тот надменный щенок исчез'.

Рыцарь, осмелившийся оскорбить свою сестру, заслуживает смерти.

Каллен подумал о Канне.

Насколько ей тяжело приходилось? Когда он подумал о перенесенных ею невзгодах, его сердце упало. Только подумать...

Если подумать, отец позвал сестру.

Что же он скажет? Вряд ли что-то хорошее.

'Все ли хорошо с сестрой?'

Как только фраза пришла в голову, его поза сменилась.

Каллен вскочил со стула и направился к комнате Канны.

— Сестра, это Каллен .

Тук -тук.

Он постучал в дверь

— Канна, сестра.

Однако ответа не последовало.

Почему из комнаты не слышатся ответа?

Каллен, стоя перед дверью, ясно ощущал признаки присутствия Канны.

— Сестра, вы не там?

По-прежнему нет ответа. Может, она просто не хочет видеть.

— ...

Ничего не поделаешь. Каллен повернулся и пошел прочь.

Сестра не хочет видаться, поэтому нужно прийти позже.

Однако через несколько шагов его тело само по себе повернулось. Он вернулся тем же путем, которым и пришел.

Каллен схватился за дверную ручку.

— Сестра, прошу прощения. Я вхожу.

Сказав небольшую фразу возле двери, он отсчитал пять секунд, дабы ей морально подготовиться.

И открыл дверь.

Канна в оцепенении сидела на кровати.

— Сестра?

Однако ее цвет лица вызывал беспокойства.

— Сестра, вы в порядке?

Каллен присел перед ней на одно колено. И с тревогой поднял глаза.

Только тогда взгляд Канны перекатился.

В момент их зрительного контакта Каллен запаниковал.

Глаза Канны запяtnались беспокойством и мучением.

Как раньше — как до примирения.

— Это Каллен.

Но после моргания Канна снова улыбнулась.

Как всегда, прекрасная и милая улыбка.

— Что случилось, Каллен?

— ...Я пришел сюда, потому что волновался.

Каллен едва открыл губы.

— Ответа не последовало, но я вошел, дабы убедиться, что с вами все хорошо. Пожалуйста, простите меня.

— Ах, правда? Ты стучал? Я не знала.

— ...Вы не знали?

Не может быть.

Он столько раз постучал и произнес ее имя. Как она могла не знать?

'Почему сестра лжет?'

В момент, когда на него нахлынули сомнения,

Внезапно приблизились кончики пальцев Канны.

При ее касании Каллен замер. Как и дыхание с мыслями.

Он тихо затаил дыхание. Белые пальцы спускались по его волосам, подобные порханию бабочки.

— Думаю, не услышала, поскольку задумалась. Подобное часто случается.

Медленные поочередные движения то вверх, то вниз. И снова.

От нежного поглаживания где-то в голове Каллен ощутил растекающееся чувство беспомощности.

Это было очень сладкое чувство поражения.

— Понятно.

— Хм, ты беспокоился обо мне. Каллен, ты добрый человек.

— Да, я добрый...

Каллен ничего не сказал. Он не знал, какие найти слова в ответ.

— Но что случилось?

Канна быстро взяла ее за руку. Каллен произнес, глядя на руку с сожалением в глазах.

— Отец позвал сестру не так давно, да? Я пришел, поскольку переживал из-за вас.

— Ах, ты о том?

Канна слегка рассмеялась.

— Между нами ничего особенного не произошло.

Канна засмеялась, но ее сердце было разбито на осколки.

'Надоедливый щенок. Если бы хоть на миг что-либо пошло не так, ты бы узнал мои истинные мысли'.

Она задумалась о корейском слове, оставленном отцом, но этот парень нарушил ее размышления и вызывал беспокойство.

Так что она даже не подозревала, что смотрит на него презиравшими глазами.

Каллен, должно быть, почувствовал эту враждебность.

'Бедный Кален, посмотри, я совсем забылась, поглаживая твои волосы'.

Это печально и жалко.

Канна, выбросив из головы едва уловимое сострадание, сменила тему.

— Кстати, что с мисс Рэйчел?

— О, та девушка.

Безмятежно ответил Каллен.

— Женщина покончила жизнь самоубийством.

<http://tl.rulate.ru/book/46467/1397419>